

УДК 811.511.132

Утева Любовь Валерьевна
с. Кочево, МБУ ДО «ЦДО»
uteva.lyubov@yandex.ru

К ВОПРОСУ О ПРОИСХОЖДЕНИИ КОМИ- ПЕРМЯЦКОЙ ЛЕКСИКИ РОДСТВА

Аннотация. В настоящем исследовании выявляется период происхождения некоторых лексем родства. В зависимости от времени возникновения, коми-пермяцкая лексика родства может относиться как к самому древнему уральскому лексическому слою, так и к собственно коми-пермяцкому.

Ключевые слова: коми-пермяцкий язык, этимология, лексика родства.

Система наименований родства всегда была и остается одной из центральных в языковой картине мира того или иного народа. Именно родство является традиционной основой общественных отношений, определяет место человека в группе себе подобных, линию его поведения. Понятие родство, по мнению Ю.И. Семёнова, «есть одна из форм связи между людьми. Только наличие

между данными конкретными лицами такой формы связи делает их родственниками» (Семёнов 1974: 16). Коми-пермяцкие термины родства, как и других финно-угорских, а также иных языков, представляют собой относительно замкнутую и обособленную лексико-семантическую группу имен существительных. Исторически коми-пермяцкая терминология родства и свойства складывалась веками в условиях большой патриархальной семьи. В данной статье подробнее рассмотрим периоды происхождения некоторых лексем родства.

Общеизвестно, что благодаря этимологическим исследованиям, слов финно-угорского происхождения насчитывается приблизительно 1000–1200, из которых 400–500 лексем имеют этимологические соответствия и в самодийских языках, следовательно, они восходят к уральскому (до IV тыс. до н. э.) периоду (Основы финно-угорского языкознания 1974: 397). Здесь обозначим следующие коми-пермяцкие лексемы, обозначающие родственные отношения:

1) девушка: **nejde* > ф. *neiti* (*neiden*), эс. *neid*, с. *nieida*, удм. *ныл*, к. *ныл-*, сам. н. *nedako* (Основы финно-угорского языкознания 1974: 401); *nejde* (UEW 1988: 302);

2) дядя: **śečä* > ф. *seta*, с. *šäcse*, ?мд. *чиче* ‘муж старшей сестры’, мар. *чүчө* ‘дядя’, ‘младший брат матери’, удм. *чуж*: *чуж-мурт* ‘дядя по матери’ (мурт ‘человек’), кз. *чош* ‘дядя (брат матери)’, мс. *sasiŋ*, сам. н. *śīd'e* (Основы финно-угорского языкознания 1974: 401); *śečä* (UEW 1988: 34).

3) невестка, сноха: *miñä* > ф. *miniä*, эс. *minia*, с. *māñje*, у. *мень*: *ичи-мень* (*ичи* ‘немного’, ‘мало’), кп. *монь*, х. *теñ*, мс. *таñ*, *тāп*, в. *тёпу*, сам. н. *теје* (Основы финно-угорского языкознания 1974: 402); *miñä* (UEW 1988: 276);

4) жена, женщина: **enä* (UEW 1988: 74).

Как утверждает Н.И. Егоров, коми термин *энька* ≈ *инька* является производной основой и распадается на составные морфемы, где первая часть восходит к **änä* ‘мать’, ср. *эн* ≈ *инь* (< **enä*) ‘мать’ + аффиксальная морфема *-ка* (Егоров 2009: 39). С удмуртскими *in-*, *in'-*, представленными в составе *kilt's'in*, *kiut'in'* ‘ангел’ + *in*, *iñ* ‘мать’, а также с водским *enne* ‘мать’, саам. *ædne*, *jienne* сопоставляют В.И. Лыткин и Е.И. Гуляев и восстанавливают общепермскую праформу **en'*, **in'* ‘мать’ < доперм. **ǵn'z-* (КЭСКЯ

1999: 332). Часто применяемая в коми-пермяцких художественных текстах анализируемая лексема трактуется в двух значениях – ‘жена’, ‘женщина’. Более точную семантику слова *инь* (-ка) можно понять на основе контекста. Например: *Сідз инька зонсё быдтіс ётнас, овліс, кёр и горзывліс аскёттыс* (Коньшина 2010: 112) ‘Так, женщина вырастила сына одна, бывало, плакала про себя’; *Вёлі менам инька, вёлісё челядь, а ёні вот зонёкёт токо, Микиткокёт* (Исаев 1993: 85) ‘Была у меня жена, были дети, а теперь вот только с сыном Никиткой’. Необходимо отметить, что когда речь идёт о жене, в предложении присутствуют притяжательные местоимения (*мена* ‘моя’, *тэнат* ‘твоя’, *сылён* ‘его’ и др.) либо к анализируемому слову присоединяются лично-притяжательные суффиксы типа -ё, -ыт, -ыс и др.

По мнению исследователей в начале 4 тыс. до н. э. уральская общность распалась на финно-угорскую и самодийскую. Финно-угорская общность длилась около двух тысяч лет (прибл. до конца III тыс. до н. э.). Таким образом, в современных финно-угорских языках, в том числе и в коми-пермяцком, сохранилось достаточное количество так называемых «общих слов» (примерно около 1000–1200). К финно-угорскому периоду восходит лексема *ти*:

1) мальчик, сын: **rojka* > ф. *roika* (*rojan*), эс. *roeg* (*roja*), ?э. *буё*, *тиё* ‘внук’, ?мр. *пү-*: *пүергё* ‘мужчина’, ‘мальчик’, удм. *ти*, кз., кп. *ти*, х. *рвх*, мс. *рiу*, в. *fiu*, *fi* (Основы финно-угорского языкознания 1974: 413).

Компоненты *ти* (*тиян*) сегодня встречаются во всех пермских языках в сложных и производных лексемах. В составе коми-пермяцких терминов *вежати* ‘крестник’, *ичипиян* ‘деверь’ компонент *ти* (*тиян*), скорее всего, имеет семантику мужской линии, теряя конкретное значение ‘сын, мальчик’. Например, *Ичипияннэс кыласё шумсё, петасё ётёрас да кулаккэзнысё тидзралёны* (Климов 1985: 247) ‘Деверя услышат шум, выйдут на улицу да кулаки выжимают’.

Следует отметить, что в современном коми-пермяцком языке для выражения понятия ‘сын’ употребляется лексема *зон*, заимствованная из древнеиранского языка, а в коми-зырянском языке *зон* принимает значение ‘парень’. Скорее всего, именно поэтому в современном коми-пермяцком языке *ти* принимает значение

‘ребёнок’, теряя семантику ‘сын’, тем самым, *пи(-ян)* в контексте может заменить вариант *зон* ‘сын’, так же как и *ныв* ‘дочь’. Анализируемое слово функционирует во всех диалектах коми-пермяцкого языка. Ср. *Біджыт ни пиныт, кыныма нò ни сылò годоккес?* (Васькина 2009) ‘Большой уже твой ребёнок, сколько ему уже лет?’; *Не пыр эд пиэзò воллòны, вот и быдты челядьтò – вунòтисò совсем* (Исаева 2010) ‘Не всегда ведь дети приезжают, вот и воспитывай детей – забыли совсем’; *Пианò менам òддьòн кывзись, мый тиòкта отсышны* (орф. лит. *отсышитны*) *дак сэтòн жò кыш-наш керас* (Васькина 2009) ‘Дочка у меня очень послушная, что попрошу помочь, в ту же секунду сделает’; *Васькалòн пианыс, кыдз и айыс жò: и вòрын, и ыб вылын пыр первòй* (Канюкова 2010) ‘Сын у Васьки, как и отец: и в лесу, и на поле всегда первый’. В сочетании с собственными именами, как показывает предыдущий пример, слово *пи(-ян)* обозначает чьего-то сына, либо в других случаях принадлежность к определенному роду (семье). Например, *Закар ти, Петя пи* – человек, относящийся к роду Захара, Петра. Отметим, что подобные сочетания могут варьироваться от собственного имени отца, деда, прадеда, мамы, бабушки, прабабушки до их прозвищ. Ср., *Керкуò пырисò Егор Филя, Мося пиян Мишка да Торшенёв Максим* (Лихачёв 1959: 9) ‘В дом зашли Филя, сын Егора, Мишка, сын Моисея и Торшенёв Максим’; *Жельнòг тыис опеть талун эз пет удж вылò* (Исаева 2010) ‘Сын у мужчины по прозвищу Жэлынэг опять сегодня не вышел на работу’.

После отделения угров от финнов (конец III тыс. до н. э.) некоторое время (примерно до середины II тыс. до н. э.) существовала так называемая финно-пермская общность. В силу того, что она просуществовала относительно недолго, в лексике коми-пермяцкого языка не оставила заметного следа, тем не менее здесь мы видим дальнейшее развитие анализируемой группы слов:

1) отец, дед: **äje* > ф. *äijä* ‘старик’, ‘дед’, эс. *äi* ‘свёкор’, ‘тесть’, с. *ag'gja*, удм. *айы* ‘отец’, ‘самец’, к. *ай* ‘тж’ (Основы финно-угорского языкознания 1974: 426); U *äcä* (UEW 1988: 22); FP *äje* (Csúcs 2005: 320);

2) невестка (жена брата): **kälz-wz* > ф. *käly*, эс. *käli*, с. *galojædne* ?э. *кияло*, *киял*, м. *кел*, удм. *кали* ‘сноха’, ‘невестка’, кз. *кел-*, х. *küli*, ? сам. н. *šel* ‘деверь’ // юкаг. *kelil*, алт.: чув. *kin* (<**kälin*), и.-е. **ǵlow-*:

ср. лат. *glos* (Основы финно-угорского языкознания 1974: 401); FP ?U *kälz* (?*kälz-wz*) (UEW 1988: 135).

Ф.В. Плесовский в своей работе, посвященной вопросу о развитии семьи у коми и удмуртов, предполагает, что в отдельных языках термин ай ‘отец’ сохранился как воспоминание о других формах семейных отношений, далее ставится вопрос о групповом браке. Исследователь допускает, что *ай* в ту эпоху означал половозрастную группу людей: этим термином младшие по возрасту называли старших мужчин, женщины – мужчин вообще; для детей все они были отцами, для женщин – мужьями, точнее – мужчинами (Плесовский 1960: 109).

В современном коми-пермяцком языке форма ай может быть использована в двух значениях ‘отец’ и ‘самец’, которые диктует словарь (КПРС 1985: 17). Например, рассмотрим ряд предложений: *Но öni kыvзыны некинöс: айыс воюйтö, а Серга кытöнкö Сибириын* (Климов 1985: 170) ‘Но сейчас прислушиваться не к кому: отец воюет, а Серга где-то в Сибири’; *Коллектив понда ай да зон коласын и лэбис шумыс, коллектив понда Андрей дугдiс радейтны зонсö, сьöкыт изöн сiя пуксис сы сиви вылö* (Лихачёв 1959: 17) ‘Из-за коллектива между отцом и сыном поднялся шум, из-за коллектива Андрей перестал любить своего сына, тяжёлым камнем он (сын) сел на его шею’. В приведённых примерах термин *ай* выражает ‘отец’, при этом к рассматриваемому слову может примкнуть лично-притяжательный суффикс (*-ыс*), что наблюдается в первом примере.

Лексикой родства пермской эпохи принято считать такие слова, которые имеют эквиваленты в удмуртском, коми-зырянском и коми-язьвинском языках. Однако постоянно возникают противоречия в вопросе о распаде пермской общности. Как правильно отмечает Э. Сий, образование определенного слова в пермскую эпоху, только на первый взгляд кажется установлением его происхождения, «т. к. наследие пермской эпохи (как и У-ФУ-ФП эпох) состоит из исконных слов, из слов, происхождение которых неизвестно, и из заимствованных слов пермской эпохи. Граница между исконными словами и словами, имеющими неизвестное происхождение, размыта» (Сий 1998: 35).

Пермская лексика (до VIII в. н. э.), обозначающая понятия, связанные с родственными отношениями, представлена словом *вон* ‘брат’: кп. *вон*, кя. *вун* (КЯД 1961: 103), удм. *вын*.

Относительно этимологии слова *вон* ‘брат’ в работе Энико Сий даны несколько этимологических гипотез. В первом предположении обозначен эстонский эквивалент *vend*. Приведены данные с UEW (**wäŋe*); утверждение Итконена, что «слияние слов *vjn/von* и *vävu* сомнительно и не невозможно» (Итконен 1954: 280); обобщение Нурви (1952) в связи с *vend – vjn/von*, который полагал, что эстонское существительное можно связать с пермскими словами только в том случае, если исходной формой генетива от *вен* считать *venna*; утверждение Т.И. Тепляшиной (эквивалент *vend* не *vjn/von*, а реконструированное ею самой удм. слово **vud*). Во втором предположении приведены данные реконструкции В.И. Лыткина, который обозначил то, что предшествовало *vjn/von* в древнепермском языке, при этом заметив, что звуковая форма удм. *vjn* неправильна. Следовательно, необходимо искать древнепермское закрытое *o* или *ö*. После приведенных гипотез, исследователь Энико Сий ставит вопрос о правомерности относить слово к пермской эпохе, «если оно неизвестно в коми-зырянской языковой области и его место в целом занято словом *вок* (с точки зрения как языковой области, так и значения)?» (Сий 1998: 47). Таким образом, остаётся много неясных вопросов по поводу этимологии *вон* ‘брат’, существует ли оригинальное значение анализируемого термина среди вышеизложенных фактов, следует выяснить в дальнейшем.

Понятие ‘старший брат’ в современном коми-пермяцком языке передается с помощью прилагательных *ыджытжык*, *пöрисьжык* букв. ‘больше, старший’ и свободной лексемы *вон* ‘брат’. *Ыджытжык вонö абу жö гортын, медучöтыс лабич дор котрасьö, а ме кытчöдз эстön гардча...* (Федосеев 1991: 102) ‘Старшего брата дома тоже нет, самый маленький около лавки только бегают, а я пока здесь буду мешаться...’

С помощью лексем *учöтжык*, *томжык* ‘меньший, младший’ и анализируемого слова *вон* образуется значение ‘младший брат’: *Ассит сет, йöз добройс вылö кизтö эн лэбтав – пиньлаласö! – эстön жö код голосön шыясис порог дынсянь Пыстогов Максимлön томжык вонис, Васькаыс* (Фадеев 1989: 306) ‘Своё отдай, на чужое добро руки не поднимай – сломают! – здесь же пьяным голосом заговорил у Пыстогова Максима младший брат, находясь возле порога, Васька’.

Пракоми, или общекоми лексика включает в себя слова, общие для всех коми языков: коми-зырянского, коми-пермяцкого и коми-язьвинского. Это в основном производные слова, происшедшие из общих корней прапермского языка – основы и новые заимствования из других языков, которых в удмуртском языке нет. В основном это слова, которые зафиксированы в памятниках коми письменности XIV–XVII вв. и многие из которых исчезли к настоящему времени. По нашему мнению, именно к этому периоду относится группа слов, возникшая в связи с христианским обрядом крещения: *вежсай* ‘крестный отец, крестный’, *вежань* ‘крестная мать, крестная’, *вежати* ‘крестный сын, крестник’, *вежаныв* ‘крестная дочь, крестница’. Семантика и способ образования представленных слов полностью совпадает в коми языках.

1) сестра: кп. *сой*, кя. *сой* (РКЯС 2012: 204) | кз. диал. *соч* (КРК 2000: 605);

2) брат, двоюродный брат: кп. *вок*, кз. *вок* (КРК 2000: 111);

3) жена: кп. *гӧтыр*, кя. *гӧтӧр* (РКЯС 2012: 109), кз. *гӧтыр* (КРК 2000: 151).

Относительно *сой* ‘сестра’, по мнению Ю. Тойвонена, первоначальным могло быть значение ‘старшая сестра’. Б. Коллиндер даёт финское слово под вопросом, исходя из этого, что *sisko* могло получиться от *sisar* ‘сестра’ под влиянием формы *veikko* ‘брат’ (КЭСКЯ 1999: 262). Для передачи понятия ‘старшая сестра’ используется сочетание, состоящее из существительного *сой* ‘сестра’ и прилагательного *ыджытжык* либо *пӧрисьжык* ‘больше, старше’. *Локтас Оля – кайлам Вышка керӧс вылас, музейӧ, ежели сия эз на вӧвлы. И заводас ветлам, Царь-пушкались ыджытжык сойсӧ видзӧтам...* (Климов 1992: 162) ‘Приедет Оля – заберёмся на горку Вышка, в музей, если она еще не была там. И на завод сходим, у Царь-пушки старшую сестру посмотрим’. Понятие ‘младшая сестра’ передаётся в коми-пермяцком языке также при помощи описательного способа *учӧтжык сой* букв. ‘меньшая сестра’, *томжык сой* букв. ‘моложе сестра’. Для современного коми-пермяцкого языка характерно употребление обоих описательных вариантов *учӧтжык сой* (КПРС 1985: 439). *Этасянь ны вылӧ боксянь видзӧтӧкӧ и мыччасис сӧдз, кыдз бытьтӧ Порсев отсасьӧ аслас томжык сойлӧ, кӧдалӧ эта отсасьӧм-дозирайтӧмыс важын ни неколана: кӧть эм, кӧть абу*

(Фадеев 1989: 129) ‘Из-за этого, смотря на них со стороны, и казалось так, как будто Порсев помогает своей младшей сестре, которой эта помощь давно уж не нужна – что есть, что нет’.

Функционирующая в речи коми-пермяков диалектная лексема *вок* может употребляться в двух значениях: 1) брат; 2) двоюродный брат. Утила под вопросом сопоставляет с карельским и финским *veikka, veikko* ‘брат, товарищ, друг’ (КЭСНЯ 1999: 61).

В одной из работ Т.И. Тепляшиной термин *вок* назван «загадочным» (Тепляшина 1968: 265). Е. Вяри (Vääri 1953: 112) сопоставил эст. *vend*, кз. *вок*, кп. *von* и удм. *vjn* (а не *vud*), однако такую взаимосвязь отвергла Т.И. Тепляшина (Тепляшина 1968: 266), а по вопросу о *vud* и «коми подобном по звуковой форме» слове *mort* она пишет следующее: «В сочетании эти два слова стали означать ‘брат-человек’, т.е. человек, являющийся дальним братом, братом дальнего родства. Удмурты, живущие в Башкирской АССР, в настоящее время этим словом *vudmort* обозначают троюродных братьев по отцу, дальних родственников мужского пола со стороны отца» (Тепляшина 1968: 267). Таким образом, вышеприведённый материал показывает, что *вок* имеет большую территорию распространения, однако остаётся открытым вопрос об истории его происхождения.

Происхождение слова *гöтыр* ‘жена’ до настоящего времени неизвестно. Отметим, что, несмотря на ограниченное функционирование лексемы в коми-пермяцких диалектах, слово присутствует в художественных текстах писателей. «Менам *гöтырö, Дарьюö, шуö, – содтіс сэтчö Васька, – эг и вöтасьлы пö эттиöм олансö» (Исаев 1993: 94) ‘Моя жена, Дарьюшка, говорит – добавил Васька – даже не снилась, говорит, мне такая жизнь’. В настоящее время *гöтыр* действительно является малоупотребительным словом, встречающимся иногда лишь в речи северных коми-пермяков. Тем не менее производные от слова *гöтыр*: *гöтыра* ‘женатый’, *гöтыртöм* ‘холостой’, *гöтрасьны* ‘жениться’ активно употребляются на территории Коми-Пермяцкого округа как в устной речи, так и в современном публицистическом жанре. *Мый ни эстöн висьталан – гöтрасис, юрсö сюйышитіс, дак ась öні терпитö* (Савельева 2009). ‘Что уж тут скажешь – женился, голову засунул, пусть сейчас терпит’; *Мöда гöтрасьны, тырмас гöтыртöмнас овны, годдэзö чулалöны* (Савельева 2009) ‘Хочу жениться, хватит холостым ходить, годы-то проходят’.*

Таким образом, отдельные термины родства сложились в относительно позднюю эпоху. В силу своей необходимости в речевой практике они возникли в самом начале человеческих отношений и функционируют сегодня как в устной, так и в письменной речи коми-пермяков.

Литература и источники

Егоров Н.И. Избранные труды. Этимология. Этноглоттогенез. Этнолингвокультурология. – Чебоксары: Новое время, 2009. – Т. I. – 854 с.

Исаев В.И. А эшö вöлі случай. – Кудымкар: Коми-Перм. кн. изд-во, 1993. – 96 с.

Климов В.В. Лöз йöрнöс. – Кудымкар: Изд-во «Пермская книга» Коми-перм. отд., 1992. – 272 с.

Климов В.В. Ме ыджыт ни мама // Пармаын югыт: Бöрийöм коми-пермяцкöй проза. – Кудымкар: Перм. кн. изд-во. Коми-Перм. отд., 1985. – С. 169–204.

Коньшина Е.И. И этадз овлö // Мой дом: Стихи и рассказы на коми-перм. и русск. языках. – Кудымкар: Коми-Пермяцкий этнокультурный центр, 2010. – С.112.

КПРС 1985 – Коми-пермяцко-русский словарь. – М.: Рус. яз., 1985. – 621 с.

КРС 1961 – Коми-русский словарь. – М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1961. – 923 с.

КЭСКЯ 1970 – Краткий этимологический словарь коми языка. – М.: Наука, 1970. – 386 с.

КЭСКЯ 1999 – Краткий этимологический словарь коми языка: переиздание с дополнением. – Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1999. – 432 с.

Лихачёв М.П. Избранные произведения. – Кудымкар: Коми-Перм. кн. изд-во, 1959. – 232 с.

Основы финно-угорского языкознания 1974 – Основы финно-угорского языкознания: Вопросы происхождения и развития и развития финно-угорских. – М.: Наука, 1974. – 484 с.

Плесовский Ф.В. К вопросу о развитии семьи у коми и удмуртов (по терминам родства) // Историко-филологический сборник. – Сыктывкар, 1960. – В. VI. – С. 105–129.

Семенов Ю.И. Происхождение брака и семьи. – М., 1974. – 309 с.

Сидоров А.С. Термины родства у коми // Лингвистический сборник 2. – Сыктывкар, 1952. – С. 62–67.

Сий Э. О терминах родства в пермских языках // CIFU 5. –Turku. – PARS VII. – 1981. – С. 144–150.

Сий Э. Термины родства и свойства в удмуртском языке. – Budapest: Akadémiai Kiadó, 1998. – 216 с.

Тепляшина Т.И. Загадочные термины родства в удмуртском языке // СФУ. – 1968. – №4. – С. 263–267.

Фадеев Т.П. Прошинаын тулыс: Повесттез. – Кудымкар: Перм. кн. изд-во. Коми-Перм. отд., 1987. – 312 с.

Фадеев Т.П. Ыбшар. – Кудымкар: Перм. кн. изд-во. Коми-Перм. отд., 1989. – 350 с.

Федосеев С.А. Кусӧм бизз. – Кудымкар: Перм. кн. изд-во. Коми-Перм. отд., 1991. – 304 с.

Csúcs S. Die Rekonstruktion der permischen Grundsprache. – Budapest: Akadémiai Kiadó, 2005. – 410 S.

UEW – Rédei K. Uralisches Etymologisches Wörterbuch. I–III. – Budapest: Akadémiai Kiadó, 1988 – 1991.

Vääri, E. Sugulasalane sõnavara läänemeresoome keeltes. – Tartu, 1953. – 16 S.

Информанты

Васькина 2009 – Васькина Анна Фёдоровна, жительница Кудымкарского р-на д. Москвина КПО, 1930 г.р. Дата фиксации 2009 г.

Исаева 2010 – Исаева Елена Ивановна, жительница Гайнского р-на д. Иванчино КПО, 1955 г.р. Дата фиксации 2010 г.

Канюкова 2010 – Канюкова Екатерина Егоровна, жительница Кудымкарского р-на с. Ёгва КПО, 1961 г.р. Дата фиксации 2010.

Савельева 2009 – Савельева Полина Власьевна, жительница Юсьвинского р-на д. В-Волпа КПО 1939 г.р. Дата фиксации 2009 г.